

Список використаної літератури:

1. Барабанова Н.Р. Соціокомунікативний аспект професійної компетентності фахівця: аналіз, стратегії розвитку : монографія / / Н.Р. Барабанова; Нац. ун-т «Одеська юридична академія». – Одеса: Фенікс: 2018. – 316 с.
2. Барабанова Н. Р. Ефективна комунікація ділових людей : навчальний посібник / Н. Р. Барабанова, В. Г. Спрінсян. – Одеса : Друк, 2009. – 102 с.
3. Ильязова М. Д. Компетентность, компетенция, квалификация – основные направления современных исследований / М. Д. Ильязова // Профессиональное образование. Столица. – № 1. – 2008. – С. 9.
4. Куницына В. Н. Межличностное общение: учебник для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.

Колкутіна Вікторія Вікторівна

Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри журналістики,
кандидат філологічних наук

ЖУРНАЛИСТИКА КАК ВИД МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ТЕКСТА

Одним из ключевых аспектов исследования журналистского текста является осознание его прежде всего коммуникативной природы, ведь априори такой текст предусматривает, как минимум, двух собеседников: читателя и автора статьи. Выступая знатоком написанного, собственный исследовательский интерес, свои мысли, предположения журналист адресует читателю, который обязательно предусматривается, так как такой текст не существует автономно, он в своем генезисе опирается на читательское присутствие. Таким образом, выделяются как основные элементы в текстовой структуре коммуникация и диалог. Каким же образом они взаимодействуют, и какие коммуникативные схемы в результате возникают? Проследим это на материале литературоведческих проблем, которые освещали украинские журналисты.

Структурная модель журналистского текста функционирует благодаря таким специфическим категориям:

- изображение события с определенного угла зрения;
- оценочно-конотативный комментарий;
- культурно-стилистические признаки,
- интонационная тональность;

· акцентирование на персонифере текста.

Тезисно остановимся на каждой из них.

Журналисты, изучавшие состояние литературоведческих проблем в 20-30 годы XX века, часто выделяли кризис, декаданс, вокруг которого разворачиваются целый ряд актуальных на то время вопросов: предназначение поэзии, проблема и сущность конфликтов, философские вопросы, несокрушимого Духа, любви, процессу творения нового. Все они как бы обрамляли центральное положение.

Подробно изучая комплекс литературоведческих задач, непосредственно журналист предстает перед нами сосредоточенным, серьезным, мыслящим аналитиком, наблюдателем литературного процесса, попутно осваивая «историю литературы как историю проблем» [2, с. 176]. Несмотря на это, подобная позиция, именно этот определенный угол зрения заставляет его заметить и указать на один предмет обсуждения и не учесть другие. Например, неизученными остались большой перечень сугубо литературоведческих вопросов: ритмики, архитектоники поэтических циклов, специфики лирического героя и т.д.

Исследуя вопросы, которые «обрамляют» событие в тексте, журналист представляет персональную личную оценку, коннотацию. Он стремится изучить литературную проблему разноаспектно, с противоположных углов зрения, а несобственно-прямая речь, к которой он прибегает, используется для подтверждения выразительности, подчеркивания, если нужно — обострения (с целью вызвать реакцию у реципиента) своей позиции. На наш взгляд, мы остановились на примере, когда несобственно-прямая речь имеет «аукториальную» [3, с. 213], то есть авторскую оценку. Особенно такая коммуникативная структура присутствует в журналистских материалах 20-30 годов XX столетия.

Часто журналист цитирует писателя, творчество которого он анализирует. Художественный эффект цитаты вызывается контрастом нового текста к цитируемому, что особенно отчетливо видно при образном, концептуальном смещении. Цитатное мышление для автора статьи стает определяющим, потому что он не ограничивается только одной ссылкой на чужой текст. Кроме того, журналист, образно говоря, превращается в нарратора, рассказчика, который излишне не злоупотребляет цитатами, но использует всегда точные, уместные, характеризующие и свидетельствующие о самостоятельном изложении его мыслей.

Для журналиста цитирование — это еще и средство артикуляции мыслей, поэтому в украинской, да и западноевропейской прессе в 20 года XX столетия чаще всего наблюдаются цитаты произвольные, без ссылок на названия произведений, на авторов, без знаков препинания. Интертекстуальная стилистика рассказчика-журналиста свидетельствует о том, что он, используя

мнения (цитаты) авторитетных лиц, априори солидаризируется с ними и привлекает к диалогу читателя. Часто возникает специфическая соединительная «цепь», звено между авторитетным источником и журналистом, задача которого — создать для реципиента эффект убедительности, безошибочности собственного суждения, предположения, мысли. На наш взгляд, в результате такого «сцепления» образуется совместное нарративное «читательское» поле, где реципиент — важный фигурант, умеющий вдумчиво осознать и первоисточник, и замысел автора статьи.

Существуют специальные приемы, функциональность которых замечается в воздействии на подсознание читателя. Эти приемы близки к суггестивным.

По мнению журналиста-рассказчика, суггестивные приемы играют определяющую роль в структуре художественного произведения. Наиболее подробно выделяется ассоциативное средство, которое вызывает наибольшую эмоциональную реакцию у реципиента. Часто авторы статей задумываются над тем, как, каким образом, можно повлиять на читателя и приходит к выводу, что журналист в наше время должен специфическими средствами изображения захватить его воображение, рельефнее выразить свою позицию, эффективнее повлиять на мировоззрение. Часто героические и величественные черты героя можно воспроизвести не сильным, настойчивым способом писания, а наоборот, сдержанным, скупо выявленным.

Итак, журналист всегда обращается к определенной аудитории, тем самым обогащает собственный стилистический потенциал, усовершенствует структуру текста, вследствие чего появляются действующие активные коммуникативные модели, способные результативно функционировать в средствах массовой информации в XXI столетии, но истоки которых можно проследить еще в 20-30 годах XX столетия.

Список використаної літератури:

1. Бондар О. Світ автора — світ читача — світ персонажів як взаємодія об'єктивного, суб'єктивного і віртуального / О. Бондар // Лінгвістичні дослідження. Збірник наукових праць. — ХНПУ — Вип. 22. — С. 62-68.
2. Донцов Д. Дві літератури нашої доби / Д. Донцов. — Торонто : Гомін України, 1958. — 296 с.
3. Шмид В. Нарратология. Языки словянской культуры / В. Шмид. — Москва, 2003. — 312 с.